

т. е. съ дѣйствіями, исполненными для подкрѣпленія этого подозрѣнія. Равнымъ образомъ, нельзя привлекать къ отвѣтственности за лжедоносъ того, кто на основаніи извѣстныхъ фактовъ дѣлаетъ заключеніе о томъ, что данное преступленіе совершено такимъ то лицомъ.

§ 132.

Доносъ долженъ быть учиненъ добровольно и самостоятельно. Если бы кто-либо, при допросѣ его на судѣ, возбудилъ несправедливо противъ другаго подозрѣніе въ совершеніи преступленія, то онъ можетъ подлежать отвѣтственности, не за лжедоносъ, а за ложное показаніе.

§ 133.

Если лжедоносъ не подкрѣпленъ одновременно ложными доказательствами, или ссылкой на подкупныхъ свидѣтелей, что предусматрѣно цюрихскимъ код. (105), то обыкновенно доносчикъ прибѣгаетъ впослѣдствіи къ разнымъ средствамъ, чтобы ввести начальство въ заблужденіе. Но употребленіе такихъ средствъ одновременно съ доносомъ, или же впослѣдствіи, не составляетъ существеннаго признака этого преступленія: оно можетъ лишь имѣть квалифицирующее вліяніе на наказаніе. Такъ слѣдуетъ понимать соотвѣтственное правило 940 ст. ул. о нак. потому, что изъ словъ этой статьи: „смотри по важности обвиненія и по роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе,“ видно, что уложеніе не считаетъ употребленія такихъ средствъ существеннымъ условіемъ этого преступленія.